

Глава 5.2

Он улыбнулся ей. Как будто сказал, что все будет хорошо и ей не следует слишком много думать.

- Любишь тушеную говядину?

Она предположила, что он позвонил либо тренеру, либо участнику команды, но ошиблась.

Перед остановкой остановился фургон.

Водитель был джентльменом, глаза у него спокойные, брови густые, нос горбатый. Он выглядел довольно серьезно.

- Иди сюда и поздоровайся.

Ли Юнсюань немного помедлила, затем двинулась вперед.

Водитель спокойно посмотрел на нее.

- Это мой личный управляющий, водитель, помощник, вы можете называть его Старый Май. Май Вэй Чжэ небрежно представил его ей, а затем сказал: - Поторопитесь! Я умираю от голода.

Он сел с ней на заднее сиденье машины. Она спросила: - Это твой дедушка?

Май Вэй Чжэ удивленно посмотрел на нее. Она догадалась сразу? Было чувство, что она тщательно изучила личные дела Май Вэй Чжэ и всех членов команды.

Она знала, что Май Вэй Чжэ с детства воспитывал дедушка. Но ее удивило, что даже у его деда был такой здоровый дух.

Они тихо сидели в машине, пока она не доехали до места назначения. В этот момент Старый Май повернулся к Май Вэй Чжэ и сказал: - Ты еще не назвал мне имя этой женщины.

- Ах! Разве я не упомянул об этом? Ее зовут Ли Юнсюань. С сегодняшнего дня она живет с нами, - объявил Май Вэй Чжэ.

Ли Юнсюань была ошеломлена, когда это было решено?

Старый Май только кивнул, взял багаж и пошел к дому.

Это был обыкновенный двухэтажный кирпичный дом. Но когда она вошла в прихожую, то ощутила аромат еды.

В гостиной, кроме большого ЖК-телевизора и углового дивана, были беговые дорожки, велосипеды для фитнеса, оборудование для силовых тренировок; потом была открытая кухня, а с другой стороны - столовая.

Хотя и не очень большой, он был хорошо устроен. Мебель была деревянной, стены и книжные полки были украшены фотографиями... это был дом, в котором жили.

Она стояла в оцепенении, когда Май Вэй Чжэ коснулся ее плеча: - Давай поужинаем.

- Сначала вымойте руки! - скомандовал старик из кухни.

Они вымыли руки и сели за стол. Еда была довольно простой: говяжий суп, два вида овощей и куриные грудки.

Однако Старый Май был хорошим поваром. Даже такая еда, как куриная грудка, была обжарена со специями, так что Ли Юнсюань тоже хотела ее попробовать.

Она смотрела, как Май Вэй Чжэ налил суп прямо из кастрюли в ее миску. Она отхлебнула.

Целый день она была голодна, и истощена; Эта миска горячего супа, казалось, успокаивала ее нервы.

Прозрачный суп из говядины был очень вкусным, приправы добавлены как надо. Она привыкла обедать в ресторанах. Никто никогда не делал для нее даже чашку кофе и не отправлял ей еды. Она не могла вспомнить, когда в последний раз ела такую вкусную домашнюю еду.

Внезапно она разрыдалась, ее слезы текли в миску.

Старик в испуге замер. Май Вэй Чжэ обернулся и увидел, что она плачет. Очень спокойно, тихим голосом он спросил: - В чем дело? Ты обожглась? Я забыл упомянуть, что суп горячий...

- Нет-нет... Этот суп восхитительный...

Выслушав ее, и старик, и молодой человек почувствовали облегчение.

Май Вэй Чжэ не мог не поддразнить: - Суп восхитительный, и это заставляет тебя плакать? Думаешь, эта еда такая небесная?

Она не ответила, но сосредоточилась на поглощении еды.

Она подняла глаза и взяла ложку коричневого риса.

Каждое блюдо, которое она пробовала, было восхитительно.

Трое за столом спокойно поели.

Май Вэй Чжэ иногда подшучивал над ней, но насмешки не мешали ей наесться досыта.

Ли Юнсюань попробовала все блюда на столе. Говядина была восхитительной, нежной и мягкой, с имбирем приправы как раз. После двух или трех тарелок супа ее желудок наполнился.

После еды ее лицо стало намного лучше. В глазах больше не было той озабоченности, как раньше. Она посмотрела на Старого Май: - Это было вкусно. Спасибо.

Старый Май кивнул, но ничего не сказал.

Май Вэй Чжэ услышав это, сразу же возразил: - Я тоже помогал подавать блюда, почему вы меня не благодарите?

- Но ты же не готовил, - подмигнула она ему.

Май Вэй Чжэ надулся. С одной стороны, он помогал убирать посуду со стола, с другой - что-то

бормотал себе под нос. Он казался очень раздраженным, но в его глазах была улыбка.

- Я помою посуду, - предложила она.

Это было меньше, что она могла сделать в обмен на чудесную еду.

- Нет, - сказал старик. Он дал знак, чтобы она поднялась вверх: - Сяо Май отведет вас в вашу комнату. Отдохните. Идите, - категорично заявил он, не оставляя места инакомыслию.

Она последовала за Май Вэй Чжэ вверх. Тот выглядел очень довольным: - К счастью, ты здесь. Так что я могу избежать пытку мытьем посуды.

- Если это слишком неудобно, могу поехать в гостиницу. Хотя она не знала, где находится гостиница, она не могла не предложить это. В ответ Май Вэй Чжэ только махнул рукой.

- Не волнуйтесь, моя семья часто дает временное убежище товарищам по команде. Анрун жил здесь более двух месяцев после того, как общежитие, в котором он останавливался, попросило его переехать.

На втором этаже было три спальни, к каждой примыкала ванная. Все они выглядели практично и удобно.

Он указал ей на одну: - Оставайся в этой комнате. Если вам что-то понадобится, дайте знать. Сейчас я должен идти.

- Тебе пора мыть посуду? В глубине души она надеялась, что он может составить ей компанию, немного поговорить...

- Я сбегу. Я не выполнил расписание тренировок на сегодня.

Она смотрела на него, пока он спускался вниз, затем вошла в комнату.

В ней была односпальная кровать, книжный и одежный шкаф, все было из дерева. Комнатка выглядела очень уютной.

Она села на кровать, укрытую зеленым покрывалом, и задалась вопросом... почему Май пошел за ней?

На следующий день, проснувшись, она чувствовала себя полностью отдохнувшей.

Она посмотрела на прикроватные часы, было десять тридцать.

Десять тридцать! Она сразу же села. Спала до десяти тридцати? За последние пять лет она не просыпалась позже семи, что с ней происходило сегодня? Но потом она вспомнила, где находится.

Снизу она слышала звук беговой дорожки. Она чувствовала запах кофе, кексов, жареных яиц ...

Умывшись, она спустилась вниз с некоторым трепетом. Как она и ожидала, стол был заставлен обильным завтраком, горячим и свежим. Увидев это, ее живот заурчал.

- Завтракайте, - Старый Май, держа в руке лопатку, указал на только что приготовленные французские тосты.

- Э-э... Так много... Кто-то еще присоединяется к нам?

Старик покачал головой и ответил: - Я не знал, что вы хотите съесть. Май сказал мне только, что вы едите кофе и пончики на завтрак. Я приготовил завтрак в западном стиле на свой выбор. Ли Юнсюань была ошеломлена. Стол был заполнен таким количеством еды, что она не успела бы закончить ее за неделю!

- Почему так много еды? Да-да..., - раздалось пение из гостиной.

Оно было не по тональности, а текст, написанные самими собой, был явно ужасными.

- Почему я ем только тосты из цельнозерновой муки и омлет... почему, почему? (Примечание: Май Вэй Чже поет)

Ли Юнсюань рассмеялась. За последнее время, нет, это был первый раз, когда она смеялась от души.

Ее обычное выражение лица полностью изменилось. Это согревало людей, как будто они вышли с ледяного катка на солнечный свет.

Старик Май протянул чашку кофе, и она села за стол.

- Разве вы не хотите есть? - спросила она.

- Я уже поел, - ответил Старый Май.

- Я хочу, я хочу... - ответил Май Вэй Чжэ, но его заглушили предостережения старика. Он прорычал в ответ: - Ты должен мне дополнительные три с половиной часа тренировок, которые пропустил вчера. Выругавшись, он закрыл рот и продолжил бегать по беговой дорожке.

Казалось, что Май Вэй Чжэ не боялся своего тренера, но боялся своего деда.

Вчера он пропустил тренировку, потому что пришел за ней. Ли Юнсюань размышляла об этом, пока ела медовые кексы.

- Вчера из-за меня ему пришлось...

- Не оправдывайся, - холодно прервал ее старик, - даже если он тренируется нормально, ему нельзя есть такую пищу. У него особая диета.

Она посмотрела на его завтрак и почувствовала глубокую симпатию. Все было обезжирено, с высоким содержанием клетчатки и белка, абсолютно безвкусно.

- Несправедливо... почему моя жизнь..., - продолжал петь Май Вэй Чжэ, выражая свое недовольство.

Под звуки странной песни она доела булочку, две полоски бекона, омлет, чашку кофе, стакан апельсинового сока и два кусочка яблока. После всего этого она почувствовала, что ее живот вот-вот разорвется, и остановилась.

Было так вкусно! Мастерство мистера Мая было, как у профессионального повара.

После еды Ли Юнсюань помогла вымыть посуду.

После того, как закончила, она немного застенчиво спросила: - Есть еще что-нибудь, с чем я могу помочь? Кроме того, плата на время моего пребывания...

- Ее нет, - старый Май махнул рукой и прервал ее.

- Если хочешь помочь...

Она вошла в гостиную со Старым Май.

Май Вэй Чжэ бежал по беговой дорожке, но он посмотрел на них, когда они подошли, и бросил на нее очень странный взгляд. Ни компьютера, ни мобильного телефона, ни даже работы... Внезапно ей стало нечего делать.

- Будете ли вы вести записи? Старый Май указал на лежащую на столе записную книжку. Она кивнула.

Поскольку она долго следила за тренировками, ей были не чужды записи о физическом состоянии спортсменов.

Старый Май был доволен, он возложил на нее ответственность и вернулся на кухню, готовый продемонстрировать свое мастерство в китайской кухне.

Май Вэй Чжэ бежал уже час, его скорость все еще была очень стабильной. Обычный звук бега вместе с ритмом рэп-музыки, которую он слушал, хотя и был громким, вскоре, казалось, приобрел невидимый ритм. Время от времени он сам пел строчку в соответствии с инструкциями тренера: - При выполнении упражнений ваша скорость должна быть такой, чтобы вы могли петь.

Эта странная гармония создавала чувство спокойствия в Ли Юнсюань: она сидела, скрестив ноги, на полу, записывая его скорость и время.

- О да... Да... - отрывки пения доходили до ее ушей.

- Не-дремать-после-трапезы- станешь... станешь... свиньей. Эта песня была такой ужасной... Ли Юнсюань подняла глаза и уставилась на него.

- Я не дремала. Разве он не видел, как она все записывала?

Май Вэй Чжэ улыбнулся, притворился, что не слышит, и продолжил бежать. Пот пропитал его футболку, его лицо, руки, шею - все было покрыто тонким слоем пота. От этого его кожа казалась сияющей, как если бы была сделана из меда. Его глаза были более глубокого цвета...

Хотя она не бегала, но внезапно почувствовала себя немного разгоряченной и запыхавшейся.

Беговая дорожка была обращена к телевизору, вероятно, чтобы он мог смотреть его во время бега. В этот момент телевизор был выключен. Черная зеркальная поверхность отражала их фигуры. Она тайно посмотрела на его изображение и поймала его взгляд, украдкой смотрящий на нее! (Напоминает одну очень известную ранее песню... Угадайте какую?)

Их взгляды встретились, затем он отвел взгляд.

- Вчера у вас была пресс-конференция. Как вам удалось выйти? - она смотрела на него.

Май Вэй Чжэ продолжил бежать, как будто не слышал ее.

- И почему ты пришел за мной?

Май Вэй Чжэ хранил молчание, но бежал все быстрее и быстрее, его шаги стучали по беговой дорожке ...

Монитор сердечного ритма, прикрепленный к его груди, издал предупреждение.

Старик крикнул из кухни: - Ты пытаешься убить себя?

Ее сердце вдруг тоже начало быстро биться...

- Вы не могли знать, что меня уволили, мне некуда идти, и даже если бы вы знали, что вы хотели мне сказать?

Даже после того, как она задала ему вопрос, великий капитан, человек, который никогда не оставлял без ответа ни один вопрос, потерял дар речи, и его сердцебиение учащалось, когда он бежал быстрее...

- А также...

- Вы задали все свои вопросы? - в конце концов, Май Вэ Чжэ пришлось ответить. Он снял пульсометр и слез с беговой дорожки. Затем сунул руку в сумку.

Через некоторое время он повернулся и протянул ей что-то: - Я просто подумал, что ты уходишь, и хотел отдать тебе это!

Когда его кулак разжался, она увидела свое серебряное кольцо.

- Как оно оказалось у тебя? - Ли Юнсюань была шокирована, а затем добавила: - Я искала его повсюду.

- Искала? Я думал, ты ни на что не обращала внимания, - усмехнулся Май Вэй Чжэ, - в ту ночь у тебя, казалось, был только...

Но затем он внезапно замолчал.

Потому что не хотел упоминать имя Лян Вэньхэ.

Он вдохнул, лицо покраснело и покрылось потом. Его глаза яростно сверкнули. В этот момент он был похож на свирепого зверя, который бежал через луга и теперь смотрел на свою добычу. Выражение лица сбивало с толку. Немного счастливо, и тоскливо...

- Я думала, что потеряла его. - спокойно сказала Ли Юнсюань.

Она задумалась на мгновение, затем сказала: - Это единственное, что у меня есть от моей тети. Это кольцо, которое ей подарил ее парень. Но день, когда она получила кольцо, был также днем...

В тот день пара с дочерью навестила сестру в ее университете. (Сестра - тетя главной героини)

Вся семья путешествовала вместе. Был хороший день ранней осени, и они очень хорошо повеселились. Но когда они возвращались,

пьяный водитель врезался в их машину. Мужчина за рулем автомобиля скончался на месте.

Жена была доставлена в больницу, но после оказания первой помощи скончалась. Оставив только свою девятимесячную дочь Ли Юнсюань на попечение ее тети Ли Хуэй.

Ее тетя тогда была первокурсницей, ей было всего 19 лет. У нее только появился парень. После серии неудач парень бросил ее, как и остальные члены большой семьи. Маленькая племянница стала ее обязанностью и тяжелым бременем. Но тетя никогда не жаловалась. Она бросила университет, чтобы работать. У них было не очень хорошо, но она упорно продолжала воспитывать Юн Сюань.

Вскоре эти два человека стали поддерживать друг друга. Вплоть до своего первого года в университете, когда Юн Сюань внезапно обнаружила, что юность ее тети была принесена в жертву ради нее.

- Когда я училась на первом курсе, у моей тети диагностировали рак печени. Она дала мне кольцо после двадцати лет постоянного ношения, когда ее отправили в операционную. - Ли Юнсюань мягко продолжила: - Позже тетя стала слишком худой и больше не могла носить кольцо. Через год... Моя тетя скончалась.

Она сжала окисленное серебряное кольцо в руке.

Она могла вспомнить то время, как будто это было вчера. Она сидела возле отделения интенсивной терапии, когда волна паники захлестнула ее.

В комнате было тихо, за исключением жужжания беговой дорожки.

- Когда тетю кремировали, священник не разрешил мне носить кольцо. Он сказал, что любой женщине, которая его носит, суждено остаться одной до конца жизни. Он сказал, что я должна выбросить его, но как я могла? Как я могла забыть доброту моей тети?

Май Вэй Чжэ протянул руку и схватил кольцо.

- Злые слова, кто научил вас верить в эту ложь? - яростно сказал он. Он сунул кольцо в карман шорт и отвернулся.

- Я ношу его уже некоторое время. Я немного похудел, поэтому думаю, что кольцо соскользнуло. Она вытерла лицо, полное слез, и догнала его: - Ты можешь вернуть его? Я буду осторожна, стану носить его как кулон...

- Нет. - Май Вэй Чжэ снова стал играть мошенника. Он бросил ей на лицо полотенце.

Она сняла полотенце с лица и была удивлена, увидев, что он без футболки!

Его плечи, руки, спина и талия с четко очерченными мускулами были на уровне любой модели нижнего белья.

Уши Ли Юнсюань покраснели: - Ты, почему вдруг раздеваешься?

- Одежда в поту, я могу переодеться? - Он украдкой посмотрел на нее: - Теперь я сниму шорты.

В этот момент ему умело удалось вытащить ее из грустных воспоминаний.

Он вернулся к старым выходкам, всему, что могло заставить ее покраснеть, запаниковать и сбежать... Но на этот раз все оказалось не так просто. Она покраснела, но храбро ответила. - Сделай это быстро.

Май Вэй Чжэ был немного удивлен.

- Вы действительно хотите увидеть? Раз уж вы просите... - сказав это, он положил руки на пояс, как будто готовясь стянуть шорты вниз.

- Жаль, но придется оставить на следующий раз, - подмигнул он ей, - у меня назначена встреча.

Ли Юнсюань сжала губы, сдерживая желание громко рассмеяться.

- Ты... Все, что ты можешь сделать, это говорить. Зная, что она в безопасности, она намеренно спровоцировала его.

Его янтарные глаза стали глубже, цвета насыщенного шоколада.

- Вы не представляете, насколько я плохой, - тихо ответил он.

Ее сердце внезапно начало быстро биться.

<http://tl.rulate.ru/book/28742/1784326>